Глава 1: Пролог

Я лежал на спине на больничной койке, глядя на люминесцентные лампы на больничном потолке. Я мог сказать, что мое время почти истекло.

Предполагается, что я доживу только до двадцати, и сегодня мой день рождения, 6 июня. Вы знаете, я думал, что мне будет еще страшнее, когда я осознаю, что мне реально осталось жить всего пару месяцев или даже умереть сегодня, но, честно говоря, я в порядке.

У меня нет никого о ком можно было бы горевать, и я чертовски уверен, что не хочу продолжать жить так... страдая от боли и наблюдая, как мое тело медленно увядает. Я не всегда был таким, но после того, как мне исполнилось 13 лет, у меня обнаружили тяжелый рак легких.

Сначала мои родители делали все возможное, чтобы помочь мне, и все мои друзья очень поддерживали меня и мое состояние. Но постепенно один за другим все мои друзья бросили меня, я не могу сказать, то ли они просто думали, что меня уже не спасти, то ли они чувствовали, что я не стоил всех тех хлопот и баловства.

Хотя я был подавлен этим, у меня все еще были мои родители, но в конце концов они тоже прекратили попытки, как только поняли, что ничего не могут изменить.

Я не возражал... они все еще заботились обо мне и любили меня, и я не мог смотреть на то, как они пытаются раздобыть денег, чтобы попытаться помочь мне. Но все снова изменилось, когда у меня появилась младшая сестра.

Поначалу они навещали меня постоянно, чтобы показать мне и позволить поиграть с моей маленькой сестрой, но позже, когда мое состояние ухудшилось, они почти совсем перестали приходить. Они оправдывались тем, что моя младшая сестра не должна быть подвержена смерти так рано и что она может получить травму, если увидит мое состояние.

Потом они просто перестали приходить вовсе, больше никаких визитов... даже звонков.

Я мог бы попытаться понять их рассуждения, но это все еще причиняло мне боль и расстраивало. Не помню, сколько раз я плакал перед сном. Они даже не приходили на мой день рождения и в праздники. И в конце концов я также онемел. Единственное, что могло отвлечь меня от отчаяния, - это аудиокниги, которые мне разрешали слушать врачи.

Я так ослабел, что даже не мог нормально поднять книгу, так что аудиокниги были для меня единственным вариантом. Прослушивая их, я мог закрыть глаза, забыть о своей боли и просто представлять себя одним из персонажей книги.

Мне нравились приключенческие и мифологические книги, поэтому моя любимая серия была «Перси Джексон» Рика Риордана. Мне нравится, насколько авантюрны и харизматичны эти персонажи, но моим любимым персонажем был Посейдон. Я всегда любил пляжи и океаны, но с тех пор, как мне исполнилось 13 лет, времени у меня хватало только на осмотры и тесты.

Я нажимаю на кнопку вызова на своей кровати с остатками последних сил и прошу медсестру поставить «Перси Джексон: Похититель молний». Затем я закрываю глаза и тону в чарующем голосе читателя аудиокниги...

- Послушай, я не хотел быть полукровкой. Если ты взялся читать эту книжку, потому что решил, будто сам полукровка, то вот тебе мой совет: закрой ее, и немедленно. Поверь всему, что наврут тебе мамуля с папулей насчет твоего рождения, и живи нормально. Быть полукровкой опасно. Страшное дело. Сознание, что ты такой, убийственно, больно и гадко...

Гудок

Глава 2: Бог морей

Мир начался с нескольких Первобытных существ.

Первым из них был Хаос, затем Гея—Земля и, наконец, Эрос—любовь.

Потом из Геи пришел Уран—Небо, и оба они объединились, чтобы родить своих любимых детей, Титанов и многих других, подобных Старшим Циклопам и Сторуким.

Из детей своих Уран ненавидел всех, кроме Титанов, невзлюбил он остальных из-за их уродства, поэтому он заковал их в цепи и бросил в Тартар—Бездну.

Гея, которой надоело видеть своих детей заточенными в Тартаре, сделала из металлов Земли огромный серп, и отдала его своему младшему сыну Кроносу—Титану Времени, чтобы он убил своего отца.

Кронос затаился ожидая, пока Уран заснет с его матерью, а затем выпрыгнул, чтобы оскопить* отца.

Затем Кронос разрубил Урана на мелкие кусочки, и таким образом Уран был стерт с Земли, хотя на самом деле он не был мертв, поскольку все они бессмертны. Но прежде, чем его забрали из мира, он сделал пророчество, которое заставило Кроноса сойти с ума от паранойи.

Уран пророчествовал, что так же, как Кронос поступил с ним, он тоже будет предан своими детьми и разрублен на куски.

Затем Кронос освободил своих братьев и сестер, запертых в Тартаре, и с помощью силы серпа стал царем всех титанов.

В эпоху титанов Кронос женился на Рее—Титане Материнства, и она родила половину главных богов.

С течением времени Кронос становился все хуже и хуже, как правитель, используя запугивания и угрозы, чтобы получить все, что он хотел. Кронос всегда считался паршивой овцой в семье из-за его голода и жажды власти, поэтому, как только он получил ее, он отчаянно пытался ее сохранить.

Кронос вернул Сторуких и Старших Циклопов в Тартар и снова приковал их там.

Все еще преследуемый пророчеством своего отца и собственной паранойей, Кронос пытался воздерживаться от секса со своей женой, но он не смог, и она в конце концов родила дочь, настолько отличную от любого Титана, что ее даже нельзя было считать одной из них—Гестию.

Затем Кронос быстро съел ее.

Тогда Рея провела некоторое время в горечи, но Кронос сказал ей, что это была ошибка и этого больше не повторится. Потом у них родился еще один ребенок—Деметра.

Потом Кронос съел и ее.

Рея еще немного погоревала, но Кронос снова утешил ее, а потом Рея родила еще одну девочку—Геру.

Потом Кронос съел ее.

Рея плачет, Кронос лжет, Рея рожает, и это мальчик—Аид.

Затем Кронос съедает и его, но на этот раз он начинает беспокоиться, если Рея будет продолжать рожать богов... сможет ли он съесть их всех?

Рея снова плачет, Кронос снова лжет, и Рея снова рожает мальчика—Посейдона.

....

- Ваааа! ..хухуху...Ваа...Ваа!

Кажется, я слышу плач ребенка, может быть, кто-то родил по соседству с моей больничной палатой?

Я оглядываюсь вокруг затуманенными глазами, но все еще ясно вижу, что эта черно-золотая комната - не моя, покрытая белым, больничная палата, и что звук исходит от меня.

- Подождите! Это не моя больничная палата, и этот плач - он мой! - Восклицаю я, но это выходит, как детский лепет.

Внезапно меня поворачивают нежные и мягкие руки, и я вижу самую красивую женщину, которую когда-либо встречал. У нее теплые шоколадно-каштановые волосы, янтарно-карие глаза, идеально вылепленные нос и брови и чрезвычайно теплая и любящая улыбка. Но то, что я чувствую к этой женщине, - это не похоть, а скорее детская любовь к матери.

Я смущаюсь от внезапного приступа этой эмоции и временно перестаю плакать, но тут пара грубых рук хватает меня.

- Этот тоже никуда не годится, извини, Рея, попробуем в следующий раз. - Говорит мужчина на древнегреческом, но я, конечно же, не мог понять ни одного слова.

- Нет, мы уже обсуждали это! - Громко кричит, рыдая, женщина, которую я считаю своей новой матерью.

- Я твой король! И ты будешь меня слушаться! - Агрессивно кричит мужчина в ответ.

Затем он поднимает меня выше и открывает рот шире, чем я считаю возможным для человека.

Я начинаю кричать и плакать, но он просто смотрит на меня, а затем опускает в свой бездонный рот.

Я болезненно осознаю, что происходит со мной сейчас и где я нахожусь, но мой сильный страх от того, что я все ближе и ближе приближаюсь к моей будущей тюрьме и камере пыток,

туманит мой здравый рассудок, и я пытаюсь взглянуть на свою мать в ожидании помощи, но она ничего не делает, она просто продолжает плакать.

А потом мужчина, которого как я понял зовут Кронос, кладет меня в рот, крепко сжимает, как медвежий капкан, и глотает, и все, что я вижу, - это темнота.

---

*Оскопи́ть – подвергнуть кастрации.

Глава 3: В желудке зверя

Рея, мать богов и Титан Материнства, знала, что это произойдет.

Эти существа не будут похожи ни на нее, ни на своего отца. С силой каждого ребенка, со страхом Кроноса и его нескончаемой жаждой власти ее дети долго не протянут.

Она знала это, но когда он забрал у нее пятого ребенка, ей все равно было больно.

.....

Гестия росла в агрессивной среде, но дом так легко не погасить.

Она сделала себя самой, глубоко внутри желудка своего отца, построила себя с нуля и создала безопасное пространство для своих братьев и сестер, когда они прибыли.

Очаг и дом защищает; как и ее владелица.

Деметра родилась следующей, и когда она упала, у нее был кто-то, кто заботился о ней. Гестия вырастила младшую сестру, позаботилась о том, чтобы та не умерла в глубине отцовского желудка.

Она не сама себя сотворила - ее сотворила Гестия, и обе богини вместе поклялись, что защитят своих братьев и сестер от всякого зла.

Деметра была капризным ребенком. Кронос ел лишь мясо и амброзию, поэтому у них было только мясо и амброзия, чтобы есть самим и кормить ребенка. Мясо вызывало у нее отвращение, но Гестия делала для нее все, что могла.

Гера оказалась в желудке Кроноса третьей. Она была тщеславным, но добрым ребенком. Две сестры вырастили ее сильной и независимой.

Аид был четвертым, родившимся у Реи, первым мальчиком и предпоследним ребенком, которого проглотили (хотя ни он, ни его братья и сестры об этом не знали). Он был тихим ребенком, довольным и своим окружением, и своей семьей, менее склонным к насилию, чем Гера или Деметра.

Они все вместе жили в желудке Кроноса и тосковали по свободе.

.....

Во рту у него действительно темно.

После того, как он поглотил меня целиком, свет совсем не мог проникнуть внутрь, так что моим глазам тоже не к чему было привыкать.

Кроме темноты, меня беспокоит влажная хлюпающая слизь его пищевода и ужасный, прогорклый запах.

Но, кроме этих тревожных вещей, немного успокоившись, я благодарен за то, что мне дали время все обдумать.

Кажется, как только он проглотил меня, то ли я съежился, то ли он вырос, потому что путь вниз по пищеводу занимает гораздо больше времени, чем обычно, но, мне кажется, что это имеет смысл, учитывая, как Афина могла поместиться в голове Зевса.

Я начинаю думать о том, как я оказался здесь, и прихожу к выводу, что я умер и переродился, нет никаких шансов, чтобы я все еще был в том же мире, что и раньше.

Я не знаю, оказался ли я во вселенной Перси Джексона или просто в греческой мифологии, но это не имеет значения. Что я действительно хочу знать, так это то, какой я бог.

Я уже знаю, что я мальчик, и есть только два сына Кроноса, которые обитали в его желудке, так что это означает, что я либо Посейдон, либо Аид.

Я не могу сдержать волнения и начинаю лепетать, думая о том, что я, возможно, Посейдон. Я думаю и надеюсь, что это тот, кто я есть, но я не уверен на сто процентов, потому что я был

крайне дезориентирован, когда впервые проснулся в этом новом теле.

- Разве я уже не должен был добраться до его желудка? - Спрашиваю я себя.

Я пытаюсь повернуться лицом к той части его пищевода, которая опускается вниз, но потом понимаю, что нет смысла оборачиваться, потому что я все равно ничего не смогу увидеть.

- Ах... Полагаю, мне придется просто подождать... Жаль, что у меня нет одной из моих аудиокниг. - Думаю я, чувствуя некоторое разочарование и скуку.

А потом я жду.

Жду... Жду... Жду... Жду.

Спускаясь по пищеводу Кроноса, время проходит так медленно, что я начинаю думать, что он намеренно замедлил время в своем теле, чтобы сделать его еще более мучительным для своих детей.

Я жду, как мне кажется, годы, медленно двигаясь через его влажный, прогорклый, черный как смоль пищевод.

Я честно начинаю думать, что то, что я видел раньше, было иллюзией или сном, и я действительно вошел в кому и все еще нахожусь в той больничной палате, питаясь через трубку.

Но случайные куски мяса и амброзии, которые время от времени бросают в меня, заставляют меня верить.

Мне приходится заставлять себя съесть пару кусков, которые падают на меня, чтобы утолить голод, но эти куски всегда такие ужасные и мерзкие, что меня каждый раз тошнит примерно наполовину.

Я ничего не могу с собой поделать, но улыбаюсь всякий раз, когда думаю:

- Эй, а этот чувак ест мою рвоту, а иногда и дерьмо, не так ли?

И, по-видимому, боги могут решать, хотят они какать или нет.

Но я не могу не задаться вопросом, что мешает мне сойти с ума из-за изоляции, темноты и условий жизни. Поразмыслив немного, я думаю, что причина этому мое нечеловеческое тело. Боги живут вечно, и любой может сойти с ума от одного этого, поэтому их мозг и разум

должны быть построены иначе, чем у людей, чтобы они могли оставаться в здравом уме.

После выполнения ежедневной дозы размышлений ожидание продолжается, и мое тело растет и меняется.

И я жду.

Плюх

- Наконец-то!!! - Кричу я на древнегреческом, но затем мои крики радости превращаются в крики боли, когда я купаюсь в желудочной кислоте короля Титанов.

Глава 4: Тоска между братьями и сестрами

В мифах никогда не объяснялось, каково было богам, когда они находились в желудке Кроноса, поэтому я никогда особо не задумывался об этом.

Я был сильно раздражен и слегка подавлен этим проклятым пищеводом, но это все еще было терпимо, поскольку мой божественный мозг не позволял мне сойти с ума или получить какое-то другое психическое заболевание, поэтому все, что я чувствовал, было раздражение и скука, когда я проходил через него.

Но грёбанная желудочная кислота - это совсем другое дело.

Такое ощущение, что мою кожу постоянно обжигает огонь, но без дыма, который мог бы меня задушить.

Мне кажется, что я купаюсь в кипящей горячей воде, которая никогда не остывает.

Ощущения словно, что мои собственные чертовы клетки кожи разрываются, а затем этот чертов разрыв постепенно перемещается внутрь.

Я кричу и кричу, но все, чего я добиваюсь, это позволяю какой-то чертовой кислоте проникнуть в мой рот и сжечь меня изнутри!

Но я не могу ни умереть, ни сойти с ума от боли, так что это просто непрерывный цикл горения и регенерации.

Поэтому я стискиваю зубы, терплю отвратительную боль и время от времени издаю крик, о котором тут же жалею.

Прошли дни, и я почти начинаю жалеть, что теперь бессмертен.

Но затем я погружаюсь в полость, которая, кажется, была выжжена в плоти желудка Кроноса.

Я слабо вцепляюсь в нее когтями, а потом лежу, купаясь в ощущении чистой эйфории, которая исходит от того, что я спасаюсь от этой проклятой желудочной кислоты.

Я чувствую такое облегчение и усталость, что даже не задаюсь вопросом, почему я вообще что-то вижу, пока нахожусь в его животе.

Затем позади меня раздается хор голосов, спрашивающих, все ли со мной в порядке, и я не могу не заметить, что один из них явно мужской.

Но я так устал, что мне все равно, и меня раздражают голоса, хотя я, наверное, впервые за много лет с кем-то разговариваю.

Я чуть ли не огрызаюсь на них:

- Неужели я выгляжу так, будто с мной все в порядке?

Но я этого не делаю, потому что знаю, что эти люди, или, скорее, боги, теперь моя семья, и все они прошли через то же самое, что и я.

После того, как я слегка вздыхаю, я встаю и смотрю на своих братьев и сестер.

Первое, что я замечаю, это то, что они все голые....

Не знаю, чего я ожидал, нас всех съели вскоре после рождения, и желудочная кислота Кроноса расплавила бы любую одежду, даже если бы она у нас была.

И тут мне приходит в голову внезапная мысль...Может быть, боги всегда изображались голыми в статуях и картинах, потому что привыкли к этому внутри живота Кроноса? Но потом я отбрасываю эту мысль и смотрю на своих братьев и сестер, чтобы оценить их внешность. Я не знаю, как, но я могу сразу сказать, кто есть кто.

Деметра - первая, кого я вижу... У нее длинные золотисто-пшеничные волосы, светло-зеленые глаза, изящно очерченные брови и божественная фигура. На нее приятно смотреть, но этого и следовало ожидать, поскольку она богиня.

Рядом с ней был Аид... у него черные как смоль волосы и глаза, бледная, как мел, кожа, изящно вырезанное лицо и скульптурное атлетическое тело.

Позади них стояла Гера... И я осмелюсь сказать, что она так же красива, как Деметра, если не красивее. У Геры черные как смоль волосы, переходящие на кончиках в каштановые, такие же поразительные янтарно-карие глаза нашей матери, легкий загар на коже, который я понятия не имею, как она получила, так как мы находимся в темном желудке, слегка изогнутые брови, маленький, но прямой нос, розовые губы и более божественная фигура, чем у Деметры. А еще у нее было... слегка высокомерное выражение?

Возможно, я смотрел на нее гораздо дольше, чем это было необходимо, потому что она была прекрасна, и теперь я мог понять, почему Зевс так сильно преследовал ее в начале, в конце концов, я почти начал пускать слюни, хотя в своей прошлой жизни я был в основном евнухом.

Затем я повернулся, чтобы посмотреть на мою любимую богиню, Гестию, держащую яркий огонь. Не могу сказать, что она была красивее Геры, но чувство, которое она мне дарила, было как теплое одеяло в холодную ночь.

У нее были простые, но блестящие черные волосы, теплые и манящие янтарные глаза с золотыми и коричневыми крапинками, мягкие розовые губы, не совсем загорелая кожа и такая же божественная фигура.

И все они выглядят на двадцать с небольшим.

Все эти размышления и оценки происходят в мгновение ока благодаря моему божественному мозгу.

- Я в порядке... Наверное? Просто рад избавиться от этого. - Говорю я, указывая на кислоту, которая, как я теперь вижу, имеет светло-зеленоватый непрозрачный цвет.

- Как тебя зовут? - Спрашивает Гера.

- Посейдон! - Отвечаю я уверенно и гордо.

- Что ж, добро пожаловать в свой Тартар. - Говорит Аид скучающим и слегка саркастичным тоном.

- Просто не обращай на него внимания. - Комментирует Гера, глядя на Аида с легким презрением.

Похоже, Аида не очень-то любили даже в желудке Кроноса. Но как он узнал, что такое Тартар?

Может быть, это дело рук бога.

- Ты голоден? - Ласково спрашивает Гестия.

- Конечно. - Отвечаю я.

Затем Гестия ненадолго отходит в глубь пещеры, а я спрашиваю у Геру о том, что здесь происходит.

- Здесь лучше, чем вон там. - Отвечает она, указывая на кислоту.

Я ничего не могу с собой поделать, но охотно киваю головой, все еще покрытый шрамами от пережитого.

Гестия возвращается и протягивает мне кусок мяса и немного амброзии, это мясо суше и менее мокрое от слюны, чем то, что я ел.

Я с благодарностью принимаю его, но на вкус он ненамного лучше того, что я ел раньше, и я морщусь. Гестия грустно улыбается мне, и я криво улыбаюсь ей в ответ.

Я сажусь рядом с Аидом и начинаю думать о том, что теперь делать, прислонившись к обугленной стене пещеры.

Сначала я оцениваю себя.

Я не могу смотреть на свое лицо, но могу предположить некоторые вещи, основываясь на Перси Джексоне и мифах.

Сейчас мне, судя по росту и фигуре, лет семнадцать-восемнадцать, хотя мне казалось, что я пробыл в пищеводе Кроноса лет восемь, максимум десять. И я пробыл в его желудочной кислоте около двенадцати-тринадцати дней.

Так что нет ничего странного в том, что выгляжу молодым, если только боги не стареют быстрее, чем люди, в чем я очень сомневаюсь, поскольку в мифах и в книгах Перси Джексона они могут выглядеть в любом возрасте, в каком захотят.

Я провожу некоторое время, просматривая свои теперь божественные усиленные воспоминания и пытаясь использовать то, что я помню, чтобы составить план того, что я должен сделать после того, как Зевс спасет нас. Должен ли я следовать мифам или делать то,

что я хочу?

В конце концов я прерываюсь от этих мыслей и решаю просто подождать, пока не придет время.

.....

Время в его желудке течет медленно, но этого и следовало ожидать.

Даже внутри полости нечего делать, поэтому, чтобы развлечь себя, они спорят о самых незначительных вещах.

Из-за того, что я уже привык к оцепенению и молчанию из моей предыдущей жизни, меня это не сильно тревожит, особенно сейчас, потому что мой мозг теперь является мозгом бога.

Единственная, кто не присоединяется к спорам, - это Гестия, поэтому, когда другие ссорятся, я просто веду с Гестией небольшие беседы о том, что мы будем делать, когда выйдем.

Гестия - очень многообещающая богиня, поэтому даже после многих лет пребывания здесь, запертая в желудке Кроноса дольше, чем все мы, она все еще надеется, что мы сможем выбраться.

Тем не менее, она, кажется, больше всего пострадала от нашей общей участи, может быть, потому что, когда ее съели первой, она пробыла здесь много времени в одиночестве.

Так проходят годы, или то, что кажется годами, с Кроносом никогда не знаешь наверняка.

До тех пор, пока однажды... камень не выбросило на берег.

Глава 5: Творчество 21-го века

Спустя годы после рождения второго сына Рея поняла, что снова забеременела.

Она боялась за жизнь своего ребенка и хотела спасти его, но была в ужасе от мысли о

наказаниях, которые Кронос назначит ей, если она ослушается его.

Но после того, как он съел пятерых ее детей, она потеряла терпение.

Ее крики достигли ушей ее матери Геи, и она решает помочь своей дочери спасти своего ребенка, и они придумывают план.

.....

Как только пришло время и у Реи начал заметно увеличиваться живот, она сделала несколько глубоких вдохов, взяла себя в руки и вошла в тронный зал.

Рея сказала Кроносу, что должна отправиться на Крит и вернется с ребенком.

У Кроноса были свои подозрения, но Рея сказала ему, что Кой и Феба— титаны Пророчества- сказали ей, что если она родит ребенка на Крите, это доставит ему наивысшее благо.

Кронос согласился отпустить ее, подумав, что если бы она хотела что-то попробовать провернуть, то уже сделала бы это, и она отправилась на Крит.

В конце концов она нашла Крит, место, согласованное ею и Геей в их плане, и несколько услужливых нимф привели ее в хорошо скрытую пещеру у подножия горы Ида, выбранную Геей.

Там она родила своего самого благочестивого ребенка—Зевса.

У Реи были простые надежды на этого ребенка, а именно сохранить ему жизнь и уберечь от враждебная чрева.

Земля задрожала, и Гея достала большой камень, гладкий и овальный, точно такого же размера и веса, как младенец-бог.

Рея точно знала, что делать с этим камнем. Она завернула его в одеяло, а затем сказала нимфам и другим духам природы, сотворенным из крови Урана, таким как сатиры и куреты, чтобы они охраняли и воспитывали ее ребенка, когда она уйдет, и что она будет стараться изо всех сил навещать его.

Затем Рея вернулась на гору Отри—родину титанов с запеленутым камнем и подарила его Кроносу.

Кронос даже не потрудился взглянуть на него и тут же съел.

.....

Все были сбиты с толку, увидев здесь камень, но я знал, что это значит... Зевс родился, и мы скоро будем спасены!

Я чрезвычайно взволнован перспективой выбраться из этого проклятого желудка.

Но потом я понимаю, что как только я выйду, мне придется столкнуться с тоннами Титанов, у которых имеется сотни лет боевого опыта.

В моей прошлой жизни у меня не было возможности по-настоящему заниматься такими вещами, как боевые искусства, но у меня было много... свободного времени.

Когда я не слушал аудиокниги, я смотрел аниме, телешоу и фильмы. Однако, к концу моей жизни мне пришлось остановиться из-за головных болей, которые я получал от мигающих огней и ярких цветов.

После того как мы все обсуждаем выброшенный на берег камень, я сажусь в свой угол и начинаю мозговой штурм. Я думаю, что большинство вещей из аниме и телешоу я не смогу повторить, но могут быть и исключения.

Я думаю о Божественном Топоре Ритта и о том, как он мог накапливать энергию Эсканора, чтобы выпускать чрезвычайно мощные атаки. Я чувствую, что это вполне реализуемо, если я попрошу Старших Циклопов и Сторуких сделать мой Трезубец таким.

Большим недостатком наличия физической области по сравнению с нефизической является то, что вы будете намного слабее, как только выйдете из этой области, но очень сильны, если окажетесь в ней точно так же, как Перси был сильнее, когда сражался в воде.

Я начинаю мозговой штурм, чтобы решить эту проблему, и вспоминаю, что в книгах Перси Джексона Перси умудрился призвать к себе часть океана с помощью морских ракушек, когда ему нужно было очистить лошадиное ранчо. Мне кажется, я должен быть в состоянии сделать больше, чем это, так как я бог.

Плюс аниме, которое я когда-то смотрел, дает мне представление о ВЛАДЕНИЯХ.

То, что я подразумеваю под ВЛАДЕНИЕМ, в основном расходует большое количество энергии, или божественности, как я люблю это называть, чтобы заставить ваши божественные владения войти в другие.

Эта идея привела меня в такой восторг, что я сразу же решил опробовать ее.

- ВЛАДЕНИЯ!! - Яростно кричу я и начинаю безумно вливать абсурдное количество божественности в свое окружение, но потом понимаю, что это ненужно и немного глупо.

Все мои братья и сестры смотрят на меня, смущенные и слегка насмешливые. Но тут желудок Кроноса начинает слегка дрожать.

Затем из ниоткуда появляется небольшая лужица.

Мои братья и сестры смотрят на меня в изумлении, но я морщусь и чувствую себя неловко, глядя на то, как мала лужа, которую я вызвал, по сравнению с божественностью, которое я вложил.

- Как ты это сделал? - Спросила Гера.

Я и сам толком не знаю логики, но рассказываю ей то, что знаю.

- Я практически просто пропитал эту область своей божественностью. - Отвечаю я, проявляя слегка гордость, хотя все, что я сделал, это вызвал лужу.

Аид смотрит на меня, и я вижу в его глазах восхищение. Но в конце концов новизна того, что я сделал, стирается, и парочка из них пытается сделать это самостоятельно, но единственный, кому это удается, - это Аид, которому удалось вызвать участок чистой черной земли с белой, как мел, травой.

Аид гордится собой, но затем возвращается в свой угол, чтобы восстановить свою потерянную энергию/божественность.

Я же, напротив, сажусь и продолжаю мозговой штурм.

Я думаю о других аниме и телешоу с главными героями, контролирующими воду, и вспоминаю «Аватар: Последний маг воздуха». Я думаю об их технике изгиба воды, но я не могу опробовать многие из них с моей маленькой лужицей, но потом я вспоминаю изгиб крови.

Я хочу попробовать это, но не думаю, что кто-то из моих братьев и сестер захочет, если я скажу им, что хочу контролировать их кровь/ихор. Поэтому я встаю, подхожу к обугленной черной стене нашей пещеры/полости и пытаюсь вытянуть кровь Кроноса.

Я чувствую его кровь, но, кажется, совсем не могу сдвинуть ее, когда тяну. Я сразу же устал как это было с ВЛАДЕНИЯМИ, поэтому я делаю перерыв и продолжаю думать.

Я помню, что в книгах было что-то под названием «перемещение по теням», и я однажды прочитал в фанфике о перемещениях по туману, так что, возможно, я смогу сделать что-то

подобное.

Я хочу попробовать, но у меня осталось слишком мало божественности для этого.

Я продолжаю создавать и тестировать идеи, но все они сразу же рушатся, поэтому все, что мне остается, это сесть с лужей у моих ног и практиковать свой контроль над водой.

Это дает мне еще одну идею. Я вспоминаю разрушающий диск Курилина, и я где-то читал, что чрезвычайно быстро движущаяся вода или вода под давлением может даже разрезать металл.

Я делаю дискообразное кольцо, используя лужу у моих ног, и начинаю вращать ее очень быстро, и кажется, что эта идея работает.

К счастью, в прошлой жизни я был терпеливым человеком, поэтому такая спокойная практика меня не расстраивает.

Мои братья и сестры немного понаблюдали, как я тренируюсь, но потом им стало скучно, и они занялись тренировками.

Единственные, кто не занимался ими, - это Гера, поскольку ее область - это покровительство брака, а не что-то физическое, и Деметра, потому что она не смогла призвать свои ВЛАДЕНИЯ.

Так я провел годы.

Разговаривая с моими братьями и сестрами, практикуя ВЛАДЕНИЯ, контроль крови, перемещения по туману и мой водяной диск, все еще обдумывая новые идеи.

Но через некоторое время, окрепнув, мы начали делать постоянные попытки к бегству, но ни одна из них не увенчалась успехом.

Пока.....

грохот.... грохот.... Грохот.... ГРОХОТ...ГРОХОТГРОХОТГРОХОТ...

Глава 6: Зевс спешит на помощь

Зевс проживал хорошее детство на Горе Ида.

Целыми днями он бродил по окрестностям Крита с нимфами и сатирами, учился драться у своих друзей куретов и вдоволь наедался амброзией, нектаром и медом.

Но, конечно, он также слышал рассказы о своем подлом и злом отце и его братьях и сестрах, запертых в желудке их отца, от своей матери во время ее визитов.

К тому времени, когда он достиг юношества, он вырос в красивого и доброго бога.

Он был ободран и загорел от долгого пребывания на пляжах и путешествий по сельской местности. У него короткие, но роскошные черные волосы, блестящие ярко-голубые глаза, которые могут в мгновение ока превратиться из чистого и красивого неба в пасмурное проливное, как только он рассердится, и аккуратно подстриженная черная борода.

Однажды Рея пришла навестить его на своей колеснице, запряженной львами - ее символом.

Она предложила ему поработать во дворце Кроноса чашеносцем.

Зевсу нравилось слово «дворец», но он не был так уверен в слове «работа».

Но затем она быстро объяснила, что это было только для того, чтобы он мог освободить своих пойманных братьев и сестер, свергнуть своего отца и стать королем космоса.

Объясняя план, Рея сверкнула глазами. Она очень долго планировала свою месть Кроносу. Теперь, глядя на своего сына - такого уверенного и сильного, - она знала, что время пришло.

- Но разве Кронос не узнает, что я бог? - Спросил Зевс свою мать после объяснения.

- Я думала об этом... твои братья и сестры выжили в желудке Кроноса все эти годы и, как и ты, они уже полностью выросли. Это означает, что они должны обладать способностью изменять свои размеры и форму. У тебя тоже должна иметься подобная сила. Постарайся казаться менее благочестивым и более... Титаническим - Объяснила Рея.

Зевс уже обнаружил свою способность менять форму и знал, что Титаны обычно больше его и не излучают столько силы, но единственный Титан, которого он встречал раньше, была его мать.

Он попытался представить себя Титаном и впервые стал больше и выше своей матери.

Рея была в восторге и быстро отвела его во дворец на горе Ортис, чтобы он стал чашеносцем.

.....

Когда Зевс впервые увидел гору Ортис, у него перехватило дыхание.

Дворец был массивным, сделанным из самого темного обсидиана и золота, и имел сверкающие черные башни, которые простирались до самого неба.

Этот дворец должен был внушать страх, Зевс сразу это понял. Но он также выглядел жутким и мрачным. Зевс решил, что когда он станет королем и обзаведется собственным дворцом, он будет маняще блестящим и ослепительно белым.

- Всему своей свое время. - Сказал он себе. - Сначала я несу чаши.

Затем Рея провела Зевса в тронный зал, где Кронос безмолвно спал на своем троне.

Годы не были особенно добры к Кроносу, что было иронией, потому что он был Титаном времени. Не то чтобы он выглядел старше, но выглядел более усталым и вялым.

Он также прибавил в весе от того, что ел и пил весь день. Пять богов в его животе не облегчали ситуацию. Их недавние почти постоянные попытки сбежать произвели на него большое впечатление, хотя они и безуспешны.

Рея представила ему красивого молодого Титана, который должен был стать его чашеносцем.

Молодой бессмертный поклонился и представился как Зевс, решив, что раз Кронос никогда не слышал его имени, то не имеет значения, настоящее ли оно.

Кронос изучал лицо бессмертного юноши. Он чувствовал, что в его кривой улыбке есть что-то подозрительное и знакомое, но теперь у него было так много племянниц и племянников, что он не мог уследить за всеми.

И все же что-то его тревожило...

Кронос оглянулся, чтобы посмотреть, кто его представил, но Рея уже отошла на задний план.

Затем Зевс продемонстрировал свои шутки и пение сатиров, чтобы заверить Кроноса в своих талантах. Это было самое интересное, что случилось за последнее время, поэтому многие Титаны пришли посмотреть.

Кронос наслаждался его игрой, поэтому он позволил ему стать его чашеносцем.

Время шло, и Кронос стал доверять Зевсу еще больше. Зевсу всегда удавалось развлечь их, и он ввел на их вечеринках соревнования по выпивке.

Вскоре Кронос просто доверил Зевсу налить в свою чашу что-то не крепкое.

Как только Зевс убедился в этом, он понял, что время пришло.

Он подождал, пока начнется соревнование по выпивке, а затем похвастался способностями Кроноса к выпивке, чтобы тот не смог отказаться от соревнования.

Сначала Зевс подавал привычную выпивку, то, что легче входило, а другому Титану - напитки, смешанные с сонными растениями. Но когда Кронос насытился и сильно напился, он предложил ему выпить напоследок, и тот дал Кроносу самую отвратительную смесь, какую только мог приготовить из нектара и горчицы.

Кронос выпил его, не задумываясь.

...

Желудок Кроноса задрожал, а затем бешено сжался и расширился.

Это был чистый хаос, его желудочная кислота влетела в нашу полость, и мы обожглись ею, а затем нас швырнуло в середину беспорядка, постоянно двигаясь вверх. И запах был самым ужасным, что я когда-либо испытывал, даже в этой жизни.

Но все равно я был взволнован.

Я знал, что это такое! Мы были близки к освобождению, и я ничего не мог поделать, и чувствовал себя приподнятым.

Несмотря на то, что я знал, что нас спасут, я не мог сдержать нетерпения и присоединился к брату и сестрам в их попытках побега.

Мы полетели вверх с удвоенной силой, врезаясь в стенки его желудка, а потом поднимаясь по пищеводу, все время утопая в мерзкой смеси, которую Зевс заставил выпить Кроноса, но смешанной с желудочной кислотой и желчью.

Я поворачиваю голову и вижу свет, быстро приближающийся к нам, а затем мы вылетаем изо рта Кроноса, движимые его желчью.

Мы падаем на стол и тут же превращаемся во взрослых людей.

- Схватите... - Его вырвало. - ...их!

Но из-за вызывающих сон растений, которые Зевс подмешал в их напитки, другие титаны реагировали очень медленно.

Я смотрю на Зевса, и он выглядит так, будто хочет схватить косу Кроноса и порезать его прямо здесь.

Но его армия состоит из пяти скользких голых богов, которые безоружны и не обучены бою, в то время как он окружен быстро останавливающимися титанами, у которых за спиной сотни лет опыта.

- Я ваш брат - Зевс, следуйте за мной, и я подарю вам свободу и желанную месть.

Я чувствую, что он мой брат, и другие тоже разделяют это чувство, поэтому мы сразу же доверяем ему и начинаем следовать за ним.

Зевс превращается в орла, и мы следуем его примеру и повторяем за ним, понятия не имею, как я это сделал с первой попытки, но мы все так и сделали... Полагаю, это божественное влияние?

Мы все перегруппировываемся на том, что Зевс называет горой Ида, и получаем одежду - тоги и хитоны, и он рассказывает нам, что сейчас происходит в мире.

- Теперь мы должны сражаться! - Праведно кричит Зевс.

- Я полностью за то, чтобы бороться с ним, но для этого нам нужно оружие, у тебя оно есть? - Говорю я слегка саркастически, все еще предвзято относясь к Зевсу из-за его деяний из мифов.

Зевс почесывает затылок и говорит:

- Ну, нет...

- Возможно, мы сможем заключить мир. - Настаивает Гестия.

Мы все оборачиваемся и смотрим на нее, как на сумасшедшую. Даже я этого не ожидал.

- Нет, может быть, мы сумеем украсть его косу, а потом разрубить на куски, как он сделал это с Ураном! Тогда я смогу использовать косу для чего-то лучшего! Как резать пшеницу! - Говорит

Деметра.

Затем Гера нахмурилась. - Все эти годы в желудке Кроноса ты только и говорила, что о посевах и полях, а до сегодняшнего дня даже не видела их!

Деметра выглядит смущенной и начинает говорить о том, как она всегда мечтала о мирных и красивых полях, пока пребыла в животе Кроноса, но мы просто игнорируем ее.

- Дети мои! - Раздается голос из леса.

Из леса выходит женщина, и я узнаю в ней женщину, которую впервые увидел, когда пришел в этот мир, - мою новую мать, Рею.

Она выглядит точно так же, как и раньше, и имеет ту же материнскую ауру, за исключением того, что на этот раз она выглядит спокойной, а не испуганной.

Затем она начинает плакать слезами радости, и мое сердце сжимается, видя, как она плачет. Она обнимает каждого из нас, как будто мы нечто самое драгоценное, что когда-либо существовало, и я не могу не принять ее как свою мать, как я не мог, видя с какой любовью она осыпает нас?

Взяв себя в руки, она продолжает рассказывать нам о Старших Циклопах и Сторуких, которых Кронос во второй раз сослал в Тартар.

Она сказала нам, что они очень хорошие кузнецы и каменщики.

- Если кто и может сделать оружие, превосходящее косу вашего отца, так это он. - Говорит она нам. - Но вам придется спуститься в самое темное, самое гнусное место в творении - Тартар.

Глава 7: Тартар

- Итак, мы отправляемся в Тартар и возвращаем Циклопов и Сторуких. - Небрежно говорит Аид.

- Полегче. - Отвечает ему Гера с ухмылкой на лице.

Я морщусь, вспоминая, сколько всего Перси пережил в Тартаре, и мне очень, очень не хочется туда идти. Но я бог, так что мне, наверное, будет намного легче.

- Пойдемте. - Уверенно сказал Зевс.

....

Нам требуется некоторое время, чтобы найти вход в Подземный мир, Аид нашел систему пещер, которая вела глубоко в землю, и мы следовали за ним, пока в конце концов не попали в Подземный мир. Похоже, у него был талант ориентироваться в туннелях, полагаю, в этом есть смысл.

Он повел нас вдоль подземной реки, кажется, это Стикс, пока река не выплеснулась из скалы в пустоту Тартара.

Мы все побледнели при виде пустоты под скалой, но тут Зевс превратился в летучую мышь и полетел вниз. Мы все повторили за ним и превратились в летучих мышей, а затем также полетели в пустоту.

Добравшись до подножия скалы, мы обнаружили темный и унылый ландшафт из скальных шпилей, вулканического пепла, огненных ям и тонн отвратительных монстров и злых духов, бродящих вокруг.

При виде этого зрелища мы ничего не могли поделать, кроме как глубоко вздохнуть.

- Как, черт возьми, нам найти их здесь?! - Яростно и нервно шепчу я остальным.

Очевидно, Тартар, Первородный из преисподней, разводил здесь, в темноте, еще более Первобытных существ, таких как Никс и Эреб, и у них были свои дети.

- Просто следуйте за мной и не шумите! - Так же яростно и нервно шепчет в ответ Зевс.

Он заставляет нас ползать наугад в течение нескольких дней, пока мы не приходим в хорошо защищенную зону. Там очень высокая медная стена, и ее патрулируют монстры и злые духи.

В форме летучей мыши мы легко перелетаем через стену, не будучи замеченными, но, оказавшись внутри, мы видим тюремщика, и все мы почти теряем самообладание.

Я знал, что Кронос лично нанял одного из самых ужасных монстров в Тартаре, чтобы убедиться, что его «важные» заключенные не сбежали, Кампе, если бы у моих кошмаров были свои собственные кошмары, они определенно видели бы Кампе.

Выше пояса она была гуманоидной женщиной с ядовитыми змеями вместо волос, как у Медузы. Но ниже пояса она была чертовым четырехногим драконом.

Тысячи гадюк прорастают из ее ног, словно юбка из травы. Ее талию окружают головы самых разных животных, все они вопят и рычат. Медведи, кабаны, львы, тигры - все они у нее на поясе.

Огромные темно-зеленые крылья рептилии вырастают из ее лопаток, а сзади из стороны в сторону шатается черный скорпионоподобный хвост, все время капая ядом.

Она также держит горящий черный хлыст, украшенный колючими шипами

Мы наблюдаем за ней из-за груды валунов, пока она расхаживает по площади, патрулируя своих пленников.

- Мир? - Робко спрашивает Деметра.

И, честно говоря, я даже сам не знаю ответа.

Мы все дрожим от одного взгляда на нее, как, черт возьми, мы должны бороться с этой штукой?

- Мы просто понаблюдаем за ситуацией некоторое время, а потом попробуем придумать план. - Нервно говорит Зевс.

Бедные заключенные вынуждены работать без перерыва - у них нет ни воды, ни сна, ни еды.

Сторукие проводили время в дальнем конце площади, неся блоки вулканической породы, которые им самим приходилось выкапывать из земли, чтобы построить здание.

Циклопы ближе к нам, у каждого из них была кузница, где они плавили металлы и выковывали пластины из бронзы и железа.

Если Циклопы или Сторукие пытались сесть или хотя бы задержаться, чтобы перевести дыхание, Кампе брала кнут и хлестала их по спине, оставляя на них свежие жгучие следы.

Но еще хуже было то, что Циклопам и Сторуким не давали закончить создание своих творений. Кампе либо заставит их выбросить их в бурлящие ямы магмы, либо уничтожит.

Кто-то может подумать ... «Эй, они кучка гигантов, и она всего лишь одна, почему бы им всем вместе не наброситься на нее?»

Ну, это потому, что она чертовски ужасна! Она ударила одного Циклопа хвостом в спину, и он лежал на земле без сознания и кричал во все горло часами напролет!

Кроме того, судя по тому, что я читал из Перси Джексона, Старшие Циклопы и Сторукие - мирные существа, а не бойцы.

- У меня есть план. - Заявил Зевс.

- Какой же? - Спрашивает Аид.

- Я подожду, пока этот огромный монстр уйдет на другую сторону площади, а потом подбегу и попрошу их сделать нам оружие. - Сказал Зевс.

- Я пойду с тобой. - Говорю я.

Мне нужно попросить их, чтобы они сделали оружие, способное хранить божественность, а не просто усиливать ее, как изначально.

Мы с Зевсом дожидаемся, пока Кампе отойдет в другой конец двора, а затем крадучись бежим к ближайшему Циклопу.

- Эй! - Зовет Зевс, на мой взгляд, слишком громко.

- Я не Эй, я Бронт. - Отвечает Циклоп по имени Бронт.

- Эй, Бронт. - Говорю я весело, как будто пытаюсь уговорить щенка. - Мы здесь, чтобы спасти тебя.

Бронт хмурится, а затем говорит:

- То же самое сказал и Кронос. - И продолжает ковку.

- Нам тоже не нравится Кронос, но если мы будем работать вместе, то, возможно, сможем отомстить. - Говорит Зевс, пытаясь, как и я, уговорить его.

- Хорошо, но как? - Осторожно спрашивает Бронт.

- Сначала нам нужно оружие. - Говорит Зевс.

- Кампе заставляет нас разрушать все, что мы строим. - Отвечает Бронт,

- Как насчет того, чтобы создать каждую часть отдельно и сделать их безвредными, но затем быстро собрать части вместе, когда она отойдет? - Добавляю я.

- Это может сработать! - Взволнованно отвечает Бронт.

- А ты можешь сделать так, чтобы оружие могло накапливать нашу энергию? - Спрашиваю я.

- Может быть? Мы можем попробовать. - Неуверенно добавляет Бронт.

Мы с Зевсом улыбаемся ему, но затем быстро убегаем, как только видим, что Кампе возвращается. Мы присоединяемся к остальным позади валунов, и они спрашивают, сработало ли это, и мы с Зевсом отвечаем «да».

Потом мы все поворачиваемся и смотрим на Циклопов. Бронт отбивает странный ритм своим молотом, а затем шепчет своим братьям - Аргу и Стеропу план, а Сторукие - Бриарей, Котт и Гиес кивают издалека.

Бронт и его братья начинают ковать, хотя то, как они куют, похоже на искусство. Они бьют с силой, летят искры, образуя красивую дугу, и мы видим, как кусочки первого оружия начинают обретать форму.

Как только Циклопы заканчивают фигуры, они ждут, когда Кампе начнет свой марш на другую сторону, а затем передают фигуры Сторуким.

Сторукие собирают оружие чрезвычайно быстро, так быстро, что их движения расплываются. А потом они бросают нам первое законченное оружие.

И Зевс ловит его.

Глава 8: Символы могущества

Честно говоря, я действительно не знал, как должно выглядеть это оружие - молнии Зевса. Может быть, как металлическая молния, но определенно не такая разочаровывающая.

Это похоже на гребаный металлический стержень с острием на одном конце.

Но как только он оказывается в руке Зевса, он преображается.

Некогда простое на вид оружие становится зазубренным и острым. Молния обвивает все оружие, придавая небесной бронзе яркое свечение.

На нем появляются гравюры с грозами и молниями, что делает его похожим на произведение искусства.

Пока он держит его, глаза Зевса светятся ослепительно белым, и мы все смотрим в изумлении, и он испускает ощущение, которое возникает в воздухе, когда молния вот-вот ударит.

- Да! С этой силой мы и вправду сможем победить! - Возбужденно восклицает Зевс.

Мы все поворачиваем головы к Циклопам и Сторуким и смотрим, как они делают второе оружие, и я очень взволнован, потому что знаю, что следующее оружие - мой трезубец.

Сторукие подбрасывают мое оружие в воздух, и прежде, чем я успеваю поймать его, оно выглядит как обычный трезубец, может быть, даже как гребаная вилка.

Но как только он оказывается у меня в руке, я чувствую, как сила проходит через меня. Мой трезубец тоже преображается, становится толще и больше.

Конструкция валов становится более сложной и красивой с линиями небесной бронзы, украшающими ее.

Некогда простые лезвия на вершине трезубца становятся красивой морской синевой, а изображения морских чудовищ и бурлящих волн усеивают весь трезубец, придавая ему ауру древности и величественности.

В глубине души я не могу не чувствовать... правильность? Такое ощущение, что я и этот трезубец были созданы друг для друга, ну... наверное, так оно и было?

Должно быть, я тоже выгляжу довольно круто, потому что все мои братья и сестры, кроме Зевса, который все еще без ума от своего собственного оружия, смотрят на меня так же, как мы все только что смотрели на Зевса.

Я успокаиваюсь и продолжаю наблюдать, как Циклопы выковывают из Тьмы Шлем Аида.

После того, как они закончили ковку кусков, они бросают его Сторуким, и они собирают его вместе.

Сторукие бросают его нам, и он летит по воздуху, похожий на обычный греческий шлем, но снова, когда владелец, Аид, прикасается к нему, он преображается.

Шлем темнеет, пока не становится черным, как смоль, серебряные гравюры смерти и боли покрывают шлем. Два черных рога-близнеца растут сбоку и изгибаются вверх, как бычьи рога.

Шлем излучает ауру смерти и страха, и я слегка вздрагиваю, когда чувствую это.

Аид злобно улыбается, как только надевает его, и исчезает.

Все остальные начинают звать его, но я знаю, что происходит, поэтому сохраняю спокойствие.

Аид выскакивает прямо за спиной Зевса, и тот в испуге подпрыгивает. Я издаю легкий смешок, и Зевс свирепо смотрит на меня.

- Девушкам тоже нужно оружие. - Говорю я, потому что я сторонник гендерного равенства, и было бы глупо позволить хорошей боевой мощи наших союзников пропасть даром.

- Им ничего не нужно. - Отвечает Зевс.

- А почему нет? - Добавляет Деметра.

Зевс выглядит озадаченным и замолкает.

Циклопы собирались начать ковку следующего оружия, но в этот момент Кампе обернулась и посмотрела на нас своими ядовито-зелеными глазами рептилии.

Я не знаю, как она увидела нас сейчас, потому что ранее она нас не замечала, но, возможно, она почувствовала остаточную силу, исходящую от нас и нашего нового оружия.

Она поднимает кнут и воет от гнева и ярости.

- Дерьмо. - Говорю я себе под нос.

Затем я беру трезубец и вонзаю его в землю. Земля начинает дрожать и рваться на части.

Потом Кампе замахивается на меня своим огромным хлыстом, но я уклоняюсь в сторону, лишь слегка обжигая щеку.

- Черт возьми, помоги мне! - Яростно кричу я Зевсу, потому что знаю, что шлем Аида не очень

полезен в данной ситуации, особенно без настоящего оружия.

Затем Зевс направляет свою молнию на Кампе, в то время как я сдерживаю ее землетрясениями и взмахами моего трезубца, но мои землетрясения слабы из-за того, что я мало практиковал их.

- Проклятье. - Говорю я, сожалея о своей глупости не практиковать землетрясения. - Поторопись, Зевс!

- Я чертовски стараюсь, я не знаю, как пользоваться этой штукой!

- Тогда учись! - Кричу я в ответ.

Я делаю несколько прыжков назад, а затем вонзаю трезубец в землю, мысленно произнося ВЛАДЕНИЯ.

Волны божественности скатываются с меня, искажая мое окружение.

Пространство вокруг меня дрожит, а затем внутренняя часть бронзовых стен внезапно превращается в бурлящее море. Я чувствую, что становлюсь намного сильнее, и не могу не гордиться собой за результаты моих тренировок в желудке Кроноса.

Я с трудом удерживаю Кампе водой, а потом оглядываюсь на братьев и сестер.

Они все на вершине небольшого участка земли, который, вероятно, был холмом до того, как я использовал свои ВЛАДЕНИЯ, и Зевс стоит там, сделав запорное лицо, и направляя свое оружие на Кампе.

- Используй свою гребаную божественность, например так же, как ты трансформируешься! - Кричу я ему, пытаясь утопить Кампе и бросая в нее свои водяные диски разрушения.

Выражение понимания появляется на его лице, а затем он направляет на нее свое оружие, и воздух становится более электризованным. От этого волосы у него встают дыбом, а вокруг вспыхивают дуги молний. И я должен признать, что он выглядит довольно круто.

Большой луч потрескивающей молнии выстреливает и поражает Кампе.

Большая часть ее левого бока мгновенно испаряется, и она падает назад, превращаясь в пыль.

Я убираю свои ВЛАДЕНИЯ и мгновенно истощаюсь. Зевс смотрит на меня с самодовольным выражением лица, и я мгновенно злюсь.

- Все, что тебе нужно было сделать, это нанести завершающий удар, а ты даже не был достаточно умен, чтобы сделать это без моей помощи, так что не ходи с таким самодовольным видом.

Зевс выглядит смущенным и злым и пытается направить свое оружие на меня, но я просто смотрю на него не отрывая взгляд, и он останавливается.

Теперь я знаю, когда Зевс перестал быть приличным мужиком, это было не тогда, когда он стал королем, а когда он получил эти сраные молнии.

Я успокаиваю себя и зову Аида, чтобы он помог мне освободить Сторуких и Циклопов, потому что не знаю, как долго я смогу смотреть на Зевса, прежде чем захочу ударить его, но у нас есть более важные вещи, о которых нужно беспокоиться прямо сейчас, я разберусь с ним позже.

Идя навстречу Циклопам и Сторуким, я не могу не замечать кокетливых взглядов, которые Гера бросает на Зевса, и мне жаль ее, но я знаю, что, сколько бы я ни пытался убедить ее, она не поверит мне без доказательств, но сейчас их нет.

Возможно, мне придется подождать, пока Зевс съест Метиду, чтобы спасти ее от самого себя. Если она мне и тогда не поверит, тогда ничего не поделать.

Аид помогает мне снять с них небесные бронзовые цепи на лодыжках и запястьях, и я думаю про себя, что когда все это закончится, я возьму их жить в свой подводный дворец.

Затем мы слышим хор чудовищного рева, эхом разносящегося по бездне, все узнали о нашем присутствии из-за случившейся битвы.

Глава 9: Титаномахия I

- Нам следует уходить. - Говорит Деметра. - Сейчас же.

- Это лучшая идея, не связанная с зерном, которая тебе когда-либо пришла в голову. - Отвечает Гера.

А потом я прошу Аида отвести нас обратно. И мы все, включая наших шестерых новых больших

друзей, следуем за ним, когда он ведет нас обратно в верхний мир, в то время как мы сражаемся и убиваем некоторых монстров по пути.

Зевс, Гера, Гестия, Аид, Деметра и я летим обратно на Крит, чтобы перегруппироваться и составить план войны. Сторукие и Циклопы просто идут по морскому дну, следуя за нами.

Ну, они ОГРОМНЫЕ. Одни только Циклопы, вероятно, величиной с небольшую гору, а Сторукие - с большую.

Хотя циклопы также мускулистые и крепкие. А у Сторуких есть… сотня рук? Ну, а еще у них около пятидесяти разных лиц.

Как только мы прибываем на Крит, наша мать приветствует нас и дает нам кучу объятий и поцелуев.

Я просто неловко стою и принимаю их, все еще чувствуя себя странно от всей этой привязанности, хотя теперь я принял ее.

- Теперь мы будем сражаться! - Сказал Зевс.

- Нет, нам все еще нужно потренироваться, остальные совсем не проходили никакой боевой подготовки. - Небрежно отвечаю я.

- Но с помощью моей молнии мы сможем победить их! - Нетерпеливо говорит Зевс.

«Ох» - Издаю я про себя недовольный стон.

- Я согласна с Посейдоном, им нужно тренироваться, и вы шестеро не сможете выиграть войну в одиночку. Вам нужны союзники, и я дам вам их. - Вмешивается Рея.

- Как? - Спрашивает Аид.

- Ну, Кронос был не очень хорошим правителем, многие титаны ненавидят его и подчиняются ему только из-за страха. - Отвечает Рея с грустной улыбкой, глядя на нас и чувствуя себя плохо.

И я просто игнорирую это….

Я не очень хорошо справляюсь с эмоциями из-за моей прошлой жизни, и я чувствую, что больше усугублю ситуацию, если скажу что-нибудь, я также немного туповат со своими словами.

Гестия подходит к ней и обнимает, и мне становится очень плохо.

Затем Рея предлагает обойти Титанов, убеждая их присоединиться к нам, и вскоре уходит.

Мне не хочется ни с кем разговаривать, поэтому я иду на пляж тренироваться. Я смотрю вокруг и на пляж и не могу не удивиться от того, какой он красивый и чистый. Вода тоже настолько чистая и прозрачная, что я могу разглядеть самое дно.

В этот момент я обещаю себе, что никогда не позволю океанам стать такими загрязненными, какими они были в будущем.

Затем я приступаю к тренировкам...

Но потом я понимаю, что понятия не имею, как пользоваться трезубцем, честно говоря, ранее я просто беспорядочно размахивал им по своей цели.

Я не хочу практиковать вредные привычки для использования трезубца, так как он будет моим главным оружием, поэтому я решаю практиковать свои силы Сотрясателя Земли.

Я делаю пьедестал для моего трезубца из морской воды и затем опускаю его.

Затем я топаю ногой вниз, и земля дрожит и трещит под ударом.

После того, как я так много практиковал свои способности, все еще находясь в желудке Кроноса, я понял, что они подобны мышцам, они становятся сильнее, чем больше я их использую.

Итак, моя цель прямо сейчас - использовать свои способности Сотрясателя Земли только для того, чтобы лучше овладеть ими, пока они не станут по крайней мере равным или почти равным моим силам морского бога.

Я провожу остаток дня, тренируясь таким образом. Бросая удары руками и ногами вперед, вливая и используя свои силы Сотрясателя Земли. Заставляя землю вокруг меня дрожать и трястись.

Решив сделать перерыв, я прыгаю в воду, чтобы расслабиться.

И это чертовски потрясающе.

Это первый раз в этой жизни, когда я действительно плавал в океане, который не является моим ВЛАДЕНИЕМ.

Когда мы только вышли, это было первое, что я хотел сделать, но у нас были более важные дела, поэтому я не мог.

Когда я в воде, мне кажется, что каждая моя клетка стала ее частью, везде и нигде одновременно.

Я думаю, что океан из ВЛАДЕНИЙ, и этот океан ощущаются по-разному, потому что океан из ВЛАДЕНИЙ, на самом деле не настоящий. Это просто временное явление, которое я насильно вытянул в другую область.

Плюс, я всегда нахожусь в постоянном стрессе при использовании ВЛАДЕНИЙ.

Находясь сейчас в воде, я размышляю о своей жизни, но отвлекаюсь, когда пытаюсь описать себя, и понимаю, что даже не полностью видел свое лицо в этой жизни.

Я все время смотрел в воду, но всегда был больше сосредоточен на реальной тренировке, чем на проверке своей внешности, так что в моей голове только искаженные образы и проблески.

Я использую воду, чтобы сделать стул и сидеть на нем, в то время как стул стоит на слегка качающейся воде. Затем я концентрирую немного воды в руке, чтобы она полностью отражала мое лицо.

И мой внешний вид... я слишком чертовски красив!

Я ожидал, что буду выглядеть как Перси, каким его описывали в книгах, с растрепанными черными волосами и глазами цвета морской волны, но, похоже, что нет.

Во-первых, у меня растрепанные светлые волосы. Акцент на «светлые».

Во-вторых, у меня бледно-белый цвет лица, но я уже знал это, глядя на свои руки и ноги. Просто не уделял этому внимания.

В-третьих, у меня голубые глаза. Да, голубые.

И, разумеется, я в хорошей форме, но с более худым телом, чем у Зевса.

В заключение скажу, что я выгляжу совсем не так, как ожидал.

Но я все еще очень доволен свои внешним видом. Хотя он кажется мне знакомым, я не могу вспомнить, где я его видел.

Я несколько минут копаюсь в воспоминаниях, и наконец вспоминаю, что выгляжу в точности как Посейдон из «Повесть о Конце Света».

Я морщусь от этого, поскольку тот Посейдон был слегка неприятным.

....

Так проходит несколько дней, пока ко мне не приходит Гестия.

- Посейдон! - Зовет Гестия. - Мама вернулась с Титанами, которые хотят присоединиться к нам! Идем к ним навстречу!

Я встаю и иду вместе с ней к нашему лагерю.

Как только мы прибываем, я вижу большую группу титанов.

Дело в том, что почти все они женщины, и девяносто процентов из них цепляются за Зевса с восхищенными взглядами, пока он хвастается своей молнией и тем, как он убил Кампе.

И мое лицо мгновенно сморщивается.

Глава 10: Титаномахия II

«Вот сволочь!» - Сердито думаю я в голове.

Обычно я бы пошел и выбил из него все дерьмо, но я не хочу, чтобы наши новые союзники видели наши внутренние распри.

Может быть, я смогу попросить спарринг, чтобы мы могли показать нашу силу, чтобы ободрить их, и я смогу выбить дерьмо из Зевса!

На моем лице появляется злая улыбка.

- Зевс! Как насчет спарринга? - Небрежно спрашиваю я, скрывая свои истинные намерения.

- Без проблем. - Говорит Зевс с плохо скрытой ухмылкой.

Похоже, пока я тренировался, он стал еще более дерзким. Надеюсь, он еще никого не изнасиловал, это было бы плохо.

- Мы будем сражаться, используя оружия? - Спрашивает Зевс.

- Нет, в этом нет смысла, иначе мы можем уничтожить весь лагерь. - Рассудительно говорю я.

Мы начинаем приближаться друг к другу, и женщины-титаны окружают нас. Меня это раздражает, но я предпочитаю не обращать на это внимания.

Зевс наносит первый удар.

Он быстр, как молния, но я успеваю сделать это и возвращаю ему удар.

Мой удар попадает ему в живот, раздается грохот, и он отшатывается, держась за живот.

Я ухмыляюсь.

Зевс выглядит крайне сердитым, а затем обрушивает на меня шквал ударов. Один удар пришелся мне в живот, и я вздрогнул.

Я отступаю на несколько шагов и оглядываюсь.

Пространство вокруг нас заполнено кратерами, обломками и трещинами, но мы еще даже не использовали свои божественные способности.

На этот раз я беру инициативу на себя и иду с правым хуком ему в лицо.

Слюна вылетает у него изо рта, и он пытается ответить ударом на удар, но опережаю его и пинаю в лицо.

Зевс хватает меня за ногу, когда падает, и использует этот момент, чтобы ударить меня о землю.

Земля подо мной трещит от удара.

Я встаю и говорю:

- Закончили с разминкой?

Зевс встает и улыбается.

Затем он делает шаг, земля взрывается, образуя массивный 30-футовый кратер, и он исчезает.

Все, что я вижу, - это его остаточный образ, пока удар с невероятной силой не попадает мне в лицо.

Звуковым ударом я отлетел на большое расстояние, ломая по пути ветки деревьев, пока не врезался в скалу. И встав после этого на ноги, я выплюнул свою золотую кровь.

- Ну ладно. - Говорю я.

Затем я вкладываю всю свою силу в ноги, наполняю их своей силой Сотрясения Земли, а затем топаю вниз со всем, что у меня есть.

Все, что я могу сказать, это то, что мое обучение окупилось.

Вся земля в радиусе пяти миль трещит. Земля грохочет сердито и неконтролируемо, затем земля в этом районе начинает двигаться, трескаться и трястись.

Зевс спотыкается и перестает использовать свою молнию, чтобы увеличить скорость.

Я оглядываюсь через плечо, чтобы убедиться, что с Гестией и женщинами-титанами все хорошо, и вижу, что они в порядке и... не слишком впечатлены нашей битвой, кроме Гестии.

«Наверное, нам еще предстоит пройти долгий путь» - Думаю я про себя.

Мои другие братья и сестры и Рея приходят посмотреть, что происходит, и Рея хмурится.

Я игнорирую это и продолжаю битву.

Как только земля немного успокаивается, Зевс мчится ко мне, но на этот раз я готов.

Теперь у меня достаточно божественности, чтобы использовать другую идею, которую я придумал в желудке Кроноса - Водяное Тело.

Я получил эту идею от Джувии, поскольку она могла превратить свое тело в воду.

Как раз перед атакой Зевса я уже весь превратился в воду.

Его атака проходит сквозь меня, не нанося никакого урона, а затем я наношу ему сотрясающий землю апперкот, и даже воздух дрожит от силы удара, и он вырубается.

Я знаю, что мы оба немного сдерживались, чтобы не навредить окружающим, но я чувствую себя неудовлетворенным тем, что без трезубца я намного слабее.

- Наверное, мне нужно больше тренироваться. - Грустно ворчу я про себя.

- Что ты себе позволяешь! Ты мог серьезно ранить его! - Кричит Рея, держа Зевса.

- Он может исцеляться, и я не причиню ему вреда, пока не использую небесную бронзу. - Невинно подмечаю я.

Она хмурится еще сильнее и с разочарованием смотрит на меня.

Мое сердце сжимается, и я ухожу.

....

Сторукие и Циклопы все это время не сидели без дела. Они делали прочные и высококачественные доспехи и оружие для наших союзников.

Наша армия состоит в основном из нас, сайтр, нимф и некоторых Титанов.

Гестия рассказала мне, почему так много титанов-женщин. Рея, очевидно, расспрашивала всех Титанов, которым доверяла, и многие из них были женщинами в первую очередь, но многие из мужчин, которым она доверяла, как Океан и Прометей, решили помочь ей, оставаясь нейтральными.

Было не так много мужчин-титанов, которых она могла бы спросить из-за глубоко укоренившегося страха каждого из них перед Кроносом. Они могут просто сообщить ему о нашем местонахождении из страха. Кроме того, большинство мужчин-титанов были охранниками или друзьями Кроноса.

....

Через год после прибытия на Крит мы официально начинаем наступление.

И это был полный отстой.

Мы все проклятые бессмертные! Наши враги даже не могли по-настоящему умереть!

Мы должны были либо быстро искалечить их и бросить в Тартар, либо потратить около часа на то, чтобы окончательно уничтожить одного из них, разрезав на мелкие кусочки, но тогда мы рисковали попасть в рой.

Мы метались взад и вперед, испаряя море там, уничтожая остров здесь.

Сторукие помогали нам, бросая бесчисленные гигантские валуны в наших врагов, превращая их в пыль.

Поначалу мы были крайне слабы, но битва за битвой становились сильнее.

Теперь я легко могу уничтожить одну-две страны используя цунами, землетрясения, ураганы и бури.

Аид, Зевс, Деметра, Гестия и я - все мы усовершенствовали ВЛАДЕНИЯ, все кроме Геры, так как ее божественность не имела физической природы.

Я не хотел учить Зевса ВЛАДЕНИЯМ, но вместе меня это сделал Аид, после того как получил от меня знания.

Даже без божественности, способного причинить физический вред, Гера сражалась с мечом, внося свой вклад, где могла.

По мере того как мы становились сильнее, мы неуклонно продвигались вперед, приближаясь к нашей цели.

А война продолжалась девять лет и сейчас вступает в десятый.

http://tl.rulate.ru/book/53493/1358386